

Шкала надежды и безнадежности для подростков: некоторые аспекты валидности

А. А. Горбатков,
кандидат психологических наук

В последнее время эмоции надежды и безнадежности, связанные с будущим переживающего их субъекта, а также родственные им эмоции оптимизма и пессимизма становятся все более популярными в качестве предмета психологических исследований [17, 39, 40 и др.]. С точки зрения логики развития психологии это, вероятно, объясняется общей тенденцией изменения доминирующего типа мышления исследователей: «от мышления в категориях реактивности поведения... к мышлению в категориях проактивности поведения» [43, с. 200]), которая, достаточно давно проявившись в ряде областей науки, например в концепциях П.К. Анохина, Н.А. Бернштейна, Е.Н. Соколова и других, в психологии эмоций обозначилась сравнительно недавно [39]. С точки зрения практической жизни такая популярность вышеназванных эмоций, очевидно, объясняется важной их ролью как факторов успешности деятельности человека (учебной, профессиональной, спортивной и др.) [19; 37 и др.], его здоровья [9; 33; 37 и др.], субъективного благополучия [22 и др.] и т. д. Следует признать, что не всегда роль эмоций такова, как мы привыкли считать (надежда и оптимизм помогают, безнадежность и пессимизм мешают), случается и обратное [3, 37 и др.].

Несмотря на значительный интерес исследователей к эмоциям такого рода, разработано сравнительно немного методик их измерения. Особенно сильно ощущается дефицит методик, которые имеют двухмерное строение, соответствующее современным представлениям о структуре эмоциональной сферы. Имеется и виду такая структура методики, которая позволяет измерять позитивные и негативные эмоции как относительно независимые друг от друга¹, что дает возможность наряду с обычно получаемой информацией о валентности (позитивно-негативном балансе) эмоционального образования получать также полезную информацию еще о трех измерениях: уровнях переживания положительных и отрицательных эмоций, входящих в его состав, а также об их интегральной величине (общей эмоциональной активации) [12 и др.]. Так, например, согласно данным, полученным при обследо-

¹ Результаты большого числа исследований, проведенных по проблемам психологии эмоций, установок, субъективного благополучия [4; 5; 14; 25; 42], достаточно убедительно подтверждают оправданность характерной для работ последних десятилетий тенденции трактовать позитивные и негативные эмоции как относительно независимые друг от друга. Эта тенденция имеет более чем столетнюю историю и особенно активизировалась после исследований Н. М. Брэдбурна [12]. Используемая им шкала аффективного баланса, содержащая по пять утверждений, касающихся положительных и отрицательных эмоций, показала очень низкую корреляцию между ними, а также неодинаковую по абсолютной величине корреляцию этих эмоций с другими переменными (например, общительность значимо коррелировала только с позитивными эмоциями при отсутствии ее корреляции с негативными).

вании жителей 40 стран [21, с. 436], среднестатистические турок и японец имеют позитивно-негативный баланс (соотношение эмоций противоположных знаков), соответственно, 0,59 и 0,39 балла, занимая по этому параметру третью и четвертую ранговые позиции. Иначе говоря, по доминирующей валентности переживаний они очень похожи друг на друга. Между тем по уровню переживания положительных и отрицательных эмоций как отдельных измерений (соответственно, 3,09 и 2,50 балла в случае турок и 1,12 и 0,72 балла в случае японцев) степень сходства между этими народами является существенно меньшей. А расчет интегральной величины эмоций дал 5,59 балла для турок и 1,12 — для японцев (2-я и 40-я ранговые позиции!), что указывает на весьма значимое различие между ними по параметру общей эмоциональности. По результатам этих измерений турки выглядят гораздо более эмоциональными, чем японцы.

Большинство существующих методик измерения надежды и безнадежности, оптимизма и пессимизма представляют собой одномерные шкалы, позволяющие получать информацию только о валентности эмоционального образования, и содержат или только утверждения, «непосредственно» указывающие на интересующие исследователя эмоции, или (наряду с ними) утверждения, касающиеся противоположных эмоций. В шкалах второго типа, например в шкале LOT (Life Orientation Test) М.Ф. Шейера и Ч.С. Карвера [35], при определении итогового показателя оптимизма ответы на утверждения противоположного характера инвертируют. А методики, построенные на основе трактовки позитивных и негативных эмоций как относительно независимых друг от друга, нередко оказываются малопримлемыми по другим причинам, например из-за сложности сопоставления полученных с их помощью данных с результатами большинства проводимых в этой области исследований. Так, известная не только в среде психологов, но благодаря книге М. Селигмана [37] и среди широкой общественности шкала ASQ (Attributional Style Questionnaire) [32], которая позволяет измерять отдельно оптимизм и пессимизм, содержит утверждения настолько опосредованно связанные с измеряемыми эмоциями², что реальное сравнение результатов ее использования с данными, полученными с помощью методик, разработанных на основе более традиционных («непосредственных») подходов, например таких, как двухмерная версия вышеупомянутой шкалы оптимизма М. Фейера и Ч.С. Карвера, может оказаться весьма проблематичным.

Выходом из сложившегося положения может быть преобразование построенных на традиционных основаниях одномерных методик к более дики двухмерные путем отделения друг от друга утверждений противоположного характера (тех, которые прямо связаны с эмоцией, представленной в названии методики, от тех, которые относятся к эмоции полярной). Полученные таким образом две подшкалы могут составить искомый двухмерный вариант исходно одномерной методики, если эти подшкалы окажутся достаточно независимыми друг от друга³, а психометрические характеристики каждой из них — удовлетворительными. История психометрических исследований методик подобного строения, когда одна часть утверждений связана с позитивными эмоциями, а другая — с негативными, показала, что такой подход нередко оказывается плодотворным. Так, например, широко известная шкала удовлетворенности собой М. Розенберга (Rosenberg Self-Esteem Scale) была разрабо-

² Построенная на основе когнитивистской концепции М. Селигмана шкала ASQ измеряет склонность индивида к персонализации и генерализации в пространстве и времени испытанных им успехов и неудач как фактор, линейно детерминирующий уровень его оптимизма и пессимизма. Однако современный уровень знаний о характере взаимосвязей познавательных и эмоциональных переменных (в том числе приведенных выше) является настолько низким, а обыденно-психологическое представление об их линейности, из которого исходят авторы, настолько сомнительным, что возможность использования этой методики как средств измерения эмоций представляется недостаточно обоснованной.

³ Согласно некоторым известным взглядам, границей между содержательно-психологической взаимной зависимостью и независимостью двух любых измерений личности является корреляция между ними порядка 0,5 [16]. В факторном анализе такая независимость выражается в получении (при косоугольной ротации) отдельных, но коррелирующих между собой факторов.

тана и применялась как одномерная шкала [34]. Однако проведенный другими авторами [11; 23; 31; 38] ее факторный анализ выявил два ортогональных униполярных измерения удовлетворенности собой (например: «В целом я удовлетворен собой») и неудовлетворенности собой (например: «Я всегда склонен чувствовать себя неудачником»). Факторный анализ русской [2] и польской [28] версий шкалы тревожности STAI Ч. Спилбергера [41] (той ее части, которая измеряет тревожность как свойство) также обнаружил два ортогональных фактора — фактор тревожности (утверждения типа «Я слишком переживаю из-за пустяков») и фактор радости («Я вполне счастлив» и т. п.)⁴.

Шкала оптимизма LOT М.Ф. Шейера и Ч.С. Карвера имеет похожую историю. Авторы этого одномерного (по замыслу) теста в более позднем исследовании [36] обнаружили его двухмерность. Факторный анализ методики позволил выделить два относительно независимых друг от друга фактора: оптимизм (например: «Я всегда оптимистичен относительно своего будущего») и пессимизм (например: «Я редко рассчитываю на то, что со мной случится что-то хорошее»).

Внимание в рассматриваемом аспекте привлекла «Шкала безнадежности», разработанная более четверти века назад А. Беком и его сотрудниками [8; 9]. Эта методика вызвала наш интерес не только из-за ее психометрических достоинств и большой популярности во всем мире⁵, но также и потому, что ее польская версия [20] имеет немалый «стаж работы» в условиях, более близких к российским, чем американские: шкала более 10 лет применяется в Польше, в частности в зондажах субъективного благополучия населения [20]. Методика содержит 20 утверждений (см. приложение), касающихся будущего испытуемых. Одиннадцать из этих утверждений относятся к эмоции безнадежности, например: «Будущее представляется мне мрачным». Девять других касаются противоположной эмоции — надежды (например: «Я смотрю в будущее с надеждой и оптимизмом»). При определении показателя безнадежности ответы на утверждения, относящиеся к надежде, инвертируют.

Вышеизложенные соображения и приведенные данные легли в основу гипотезы о том, что структура «Шкалы безнадежности» А. Бека может оказаться не одномерной (как полагали ее авторы), а двухмерной. Проверка факторной валидности созданной на основе шкалы Бека ее двухмерной версии, т. е. шкалы надежды и безнадежности [27, 29], дала положительный результат на выборке подростков (учащихся VI — VIII классов начальных школ), отрицательный результат на выборке студентов и частично положительный, частично отрицательный результат на выборке учащихся средних школ (профтехучилищ и общеобразовательных лицеев). Полученные результаты говорят о целесообразности дальнейших психометрических исследований этой методики как средства измерения относительно независимых друг от друга эмоций надежды и безнадежности (оптимизма и пессимизма), прежде всего в подростковом возрасте. Целью настоящей работы является проверка конвергентного и дискриминантного аспектов валидности шкалы [15] именно в этой возрастной группе. Для сравнения были использованы некоторые из упомянутых выше шкал, содержащих в своей структуре компоненты, связанные с позитивными и негативными эмоциями.

⁴ О русских версиях шкал М. Розенберга и Ч. Спилбергера [6, с. 256; 7].

⁵ Популярность методики объясняется не только тем, что она хорошо зарекомендовала себя в научных исследованиях, но и тем, что она является эффективным средством диагностико-практической работы, будучи, например, одним из наилучших предикторов суицидальных тенденций [9].

Процедура исследования

Кроме являющейся объектом исследования шкалы надежды и безнадежности⁶ в работе были использованы польские версии следующих методик: шкалы М. Розенберга [20; 34] с подшкалами удовлетворенности собой и неудовлетворенности собой [31 и др.]; модифицированной шкалы STAI Ч.Д. Спилбергера [41; 44]; с подшкалами тревожности и радости [28], а также шкалы аффективного баланса Н.М. Брадбурна с подшкалами положительных и отрицательных эмоций [12; 20]. «Искажающее влияние мотивационных факторов измерялось с помощью контрольной шкалы стремления к социальному одобрению, разработанной Я. Чапинским [20] на основе опросника Д.П. Кроуна и Д. Марлоу [18]. Для всех шкал была использована одна из чаще всего применяемых в такого рода методиках форма ответа, включающая четыре позиции: решительно нет, скорее нет, скорее да, решительно да.

Статистическая обработка первичных данных была выполнена с помощью факторного анализа двух видов: эксплораторного (метод главных компонент с косоугольной ротацией OBLIMIN — статистический пакет «SPSS 10») и конфирматорного (статистический пакет «Statistica 6»), считающегося одним из наиболее эффективных методов анализа матрицы «много свойств — много методов» (multitrait-multimethod matrix) [13]. Сравнивались две модели (однофакторная и двухфакторная), соответствующие одномерному и двумерному подходам к взаимосвязи между положительными и отрицательными эмоциями. Кроме того, использовался корреляционный анализ, также рекомендованный авторами концепции конвергентного и дискриминантного аспектов валидности — Д. Кемпбеллом и Д. Фиске — для решения такого рода задач [15].

Выборка. В исследовании участвовали школьники VII — VIII классов ($n=178$) нескольких школ одного из городов Польши — 104 девочки и 74 мальчика в возрасте 13-15 лет ($M=13,89$; $SD=0,68$).

Результаты и их обсуждение

Сначала приведем данные проверки того, в какой мере выводы об относительной взаимной независимости надежды и безнадежности в структуре эмоциональной сферы подростков, сделанные на основе предыдущих исследований [27; 29], подтверждаются в случае выборки, обследованной в настоящей работе. Рассмотрение результатов измерений с помощью эксплораторного факторного анализа дал следующую картину (табл.1).

Полученная нами двухфакторная модель полностью соответствует ожиданиям: в первом факторе большие нагрузки имеют парциальные показатели безнадежности ($M=0,65$) и малые нагрузки — парциальные показатели надежды ($M= -0,05$). Во втором факторе большие нагрузки имеют парциальные показатели надежды ($M= 0,57$) и малые нагрузки — парциальные показатели безнадежности ($M= -0,03$). Иными словами, в обследованной нами выборке подростков одномерная (по замыслу авторов методики) шкала безнадежности ведет себя как шкала двумерная с относительно независимыми ($r= -0,26$) измерениями надежды и безнадежности. Статистические характеристики однофакторной модели по сравнению с моделью двухфакторной несколько хуже: меньшая информативность (29 % против 43 %), а также меньшая величина нагрузок парциальных показателей надежды и безнадежности.

⁶ Предыдущие исследования [27, 29] показали, что утверждение Б4 («Я не могу представить себе, как будет выглядеть моя жизнь через 10 лет») во всех случаях (выборки учащихся начальных и средних школ, а также студентов) очень слабо коррелирует как с униполярными факторами надежды и безнадежности (в двухфакторной модели), так и с биполярным фактором «надежда-безнадежность» (в однофакторной модели). В связи с этим в расчетах мы отказались от него. Следует, однако, отметить, что, будучи одним из 20 утверждений всей шкалы или одним из 11 утверждений ее негативной части, Б4 влияет на общую картину получаемых с помощью методики данных лишь в незначительной степени (например, снижает величину коэффициента надежности альфа Кронбаха одномерного варианта шкалы в случае исследованной в настоящей работе выборки всего с 0,86 до 0,84).

Однако худшие не значит плохие. Ни процент информативности, ни величина нагрузок в случае однофакторной модели не являются настолько низкими, чтобы лишить смысла реализацию (при необходимости) одномерного подхода к этой шкале. Он может быть полезен, например, при вычислении индекса баланса надежды и безнадежности. Факторный индекс баланса является более тонкой его мерой, чем разность между индексами надежды и безнадежности (показатель, математически равнозначный авторскому показателю безнадежности А. Бека).

Таблица 1

**Два варианта факторной структуры шкалы надежды и безнадежности
(эксплораторный факторный анализ)**

Позиции шкалы	Двухфакторная модель		Однофакторная модель
	Ф1	Ф2	Ф1
Б11	0,66	-0,02	-0,61
Б12	0,55	0,11	-0,43
Б14	0,65	0,11	-0,52
Б16	0,75	-0,01	-0,69
Б17	0,76	0,03	-0,68
Б18	0,67	-0,14	-0,70
Б2	0,68	-0,03	-0,63
Б20	0,62	-0,02	-0,57
Б8	0,62	-0,23	-0,71
Б9	0,56	-0,08	-0,56
Н1	-0,19	0,50	0,50
Н10	0,00	0,41	0,27
Н13	0,19	0,65	0,25
Н15	-0,16	0,60	0,53
Н19	-0,14	0,58	0,50
Н3	0,15	0,60	0,25
Н5	-0,17	0,66	0,58
Н6	-0,25	0,63	0,63
Н7	0,08	0,53	0,27
Информативность	25 %	18 %	29 %
$M_б$	0,65	-0,03	-0,61
$M_н$	-0,05	0,57	0,42
r	-0,26		

Примечание. Б, Н — позиции шкалы, связанные с безнадежностью (Б) и надеждой (Н), приведенные вместе с их нумерацией в опроснике (см. Приложение); $M_б$, $M_н$ — средние факторные нагрузки для Б и Н в столбце; Ф — фактор; r — корреляция между Ф1 и Ф2.

Более точное сравнение двух тестируемых моделей (однофакторной и двухфакторной) обеспечивает подтверждающий факторный анализ, результаты которого представлены в табл. 2 и 3. Как видно из табл. 2, применение этого метода дало структуры, близкие тем, которые получены нами в результате эксплораторного факторного анализа, а индексы соответствия (fit) факторной модели структуре ковариации исходных переменных (табл. 3) подтверждают это. Двухфакторная модель хорошо соответствует структуре ковариации исходных переменных. Сравнительно низкая величина индексов соответствия, полученных для однофакторной модели, еще раз убеждает в недостаточной обоснованности одномерного подхода к рассматриваемой шкале в случае подростков.

Таблица 2

**Два варианта факторной структуры шкалы надежды и безнадежности
(конфирматорный факторный анализ)**

Позиция шкалы	Двухфакторная модель				Однофакторная модель		
	Ф1	Ф2	SE	P	Ф1	SE	P
Б11	0,68		0,11	<0,00001	0,52	0,06	<0,00001
Б12	0,44		0,07	<0,00001	0,40	0,07	<0,00001
Б14	0,49		0,06	<0,00001	0,45	0,07	<0,00001
Б16	0,65		0,06	<0,00001	0,61	0,06	<0,00001
Б17	0,68		0,06	<0,00001	0,62	0,06	<0,00001
Б18	0,57		0,06	<0,00001	0,59	0,06	<0,00001
Б2	0,53		0,06	<0,00001	0,52	0,06	<0,00001
Б20	0,50		0,06	<0,00001	0,46	0,06	<0,00001
Б8	0,57		0,06	<0,00001	0,61	0,06	<0,00001
Б9	0,39		0,06	<0,00001	0,42	0,06	<0,00001
Н1		0,48	0,08	<0,00001	-0,42	0,07	<0,00001
Н10		0,32	0,07	<0,00001	-0,19	0,07	<0,00648
Н13		0,44	0,07	<0,00001	-0,16	0,07	<0,02533
Н15		0,50	0,07	<0,00001	-0,39	0,07	<0,00001
Н19		0,53	0,07	<0,00001	-0,38	0,07	<0,00001
Н3		0,43	0,08	<0,00001	-0,18	0,08	<0,01645
Н5		0,66	0,07	<0,00001	-0,49	0,07	<0,00001
Н6		0,52	0,05	<0,00001	-0,41	0,05	<0,00001
Н7		0,35	0,07	<0,00001	-0,18	0,07	<0,00794
М _б	0,55				0,52		
М _н		0,47			-0,31		

Примечание. Б, Н — позиции шкалы, связанные с безнадежностью (Б) и надеждой (Н), приведенные вместе с их нумерацией в опроснике; м_б, М_н — средние факторные нагрузки для Б и Н в столбце; Ф — фактор; SE — стандартная ошибка; p — статистическая значимость факторных нагрузок.

Таблица 3

**Индексы соответствия для двух вариантов факторной структуры
шкалы надежды и безнадежности**

№ п/п	Индексы соответствия	Двухфакторная модель	Однофакторная модель
1	ML Chi-Square	98,30	404,84
2	Steiger-Lind RMSEA Index	0,03	0,11
3	RMS Standardized Residual	0,04	0,10
4	Joreskog GFI	0,95	0,76
5	Bentler-Bonett Normed Fit Index	0,91	0,63
6	Population Gamma Index	0,96	0,79

Примечание. О высоком уровне соответствия (good fit) факторной модели структуре ковариации исходных переменных свидетельствуют низкие значения показателей 1-3 и высокие значения показателей 4-5.

Предварительная проверка конвергентного и дискриминантного аспектов валидности шкалы надежды и безнадежности путем сравнения позитивно- и негативно-эмоциональных ее показателей с соответствующими индексами трех других шкал сходного строения прово-

дидась на основе эксплораторного факторного анализа (метод главных компонент, косого вращения OBLIMIN) (табл. 4). Проверка показала, что двухфакторная модель обладает достаточно хорошими параметрами. Оба фактора, из которых складывается модель, имеют выраженное униполярное распределение величин нагрузок позитивных и негативных показателей четырех шкал: в первом факторе явно преобладают нагрузки позитивных показателей, во втором — негативных. Межфакторные различия в нагрузках показателей в семи случаях из восьми также оказались четко выраженными: при большой нагрузке в одном факторе каждый из этих показателей имеет малую нагрузку в другом факторе. Только показатель радости не обнаружил заметной межфакторной дифференциации. На достаточно существенную взаимную независимость факторов положительных и отрицательных эмоций указывает, кроме того, относительно низкая корреляция между ними ($r = -0,29$).

Таблица 4

Два варианта факторной структуры показателей положительных и отрицательных эмоций четырех шкал (эксплораторный факторный анализ)

Показатели положительных и отрицательных эмоций	Двухфакторная модель		Однофакторная модель
	Ф1	Ф2	
Тревожность (Спилбергер)	0,78	-0,12	0,77
Негативные эмоции (Брадбурн)	0,87	0,22	0,59
Безнадежность (Бек)	0,72	-0,14	0,72
Неудовлетворенность собой (Розенберг)	0,81	-0,03	0,72
Радость (Спилбергер)	-0,44	0,58	-0,80
Позитивные эмоции (Брадбурн)	0,22	0,88	-0,45
Надежда (Бек)	-0,03	0,82	-0,62
Удовлетворенность собой (Розенберг)	-0,28	0,65	-0,72
Информативность (%)	40	34	47
$M_{\text{нег}}$	0,79	-0,02	0,70
$M_{\text{поз}}$	-0,13	0,73	-0,65
Корреляция между Ф1 и Ф2	-0,29		

Примечание. $M_{\text{нег}}$ — факторные нагрузки для негативных средние позитивных эмоций в столбце; Ф — фактор.

Статистические характеристики однофакторной модели, представленной в табл. 4, хуже, чем в модели двухфакторной. Об этом свидетельствует значительно меньшая их информативность (47 % против 74 %). Нагрузки показателей положительных и отрицательных эмоций здесь также несколько ниже, чем в модели двухфакторной. И хотя статистические параметры однофакторной модели не являются неудовлетворительными, различие между моделями достаточно велико, что позволяет рассчитывать на положительный результат проверки рассматриваемых аспектов валидности двухмерной версии шкалы с помощью более точного инструмента, каким является конфирматорный факторный анализ.

Результаты конфирматорного факторного анализа показателей положительных и отрицательных эмоций четырех шкал представлены в табл. 5.

Величины индексов, приведенных в табл. 6, говорят о том, что по степени соответствия структуре ковариации исходных переменных двухфакторная модель существенно лучше модели однофакторной. Индексы, характеризующие двухфакторную модель, почти во всех случаях соответствуют общепринятым критериям значимости (0,05 и 0,95), чего нельзя

сказать об однофакторной модели: полученные для нее индексы достаточно далеки от этих критических величин.

Таблица 5

Два варианта факторной структуры показателей положительных и отрицательных эмоций четырех шкал (конфирматорный факторный анализ)

Показатели положительных и отрицательных эмоций	Двухфакторная модель				Однофакторная модель		
	Ф1	Ф2	SE	P	Ф1	SE	p
Тревожность (Спилбергер)	0,33		0,03	<0,0001	0,34	0,03	<0,0001
Негативные эмоции (Брадбурн)	0,39		0,04	<0,0001	0,35	0,04	<0,0001
Безнадежность (Бек)	0,41		0,04	<0,0001	0,37	0,04	<0,0001
Неудовлетворенность собой (Розенберг)	0,51		0,04	<0,0001	0,43	0,04	<0,0001
Радость (Спилбергер)		0,49	0,05	<0,0001	-0,50	0,05	<0,0001
Позитивные эмоции (Брадбурн)		0,41	0,05	<0,0001	-0,23	0,05	<0,0001
Надежда (Бек)		0,41	0,04	<0,0001	-0,28	0,04	<0,0001
Удовлетворенность собой (Розенберг)		0,55	0,06	<0,0001	-0,49	0,06	<0,0001
M _{нег}	0,41				0,37		
M _{поз}		0,46			-0,38		

Примечание. M_{нег}, M_{поз} — средние факторные нагрузки для негативных и позитивных эмоций в столбце; Ф — фактор; SE — стандартная ошибка; p — статистическая значимость факторных нагрузок.

Таблица 6

Индексы соответствия для двух типов факторной структуры показателей четырех шкал

№ п/п	Индексы соответствия	Двухфакторная модель	Однофакторная модель
1	ML Chi-Square	17,79	186,07
2	Steiger-Lind RMSEA Index	0,08	0,22
3	RMS Standardized Residual	0,03	0,12
4	Joreskog GFI	0,97	0,75
5	Bentler-Bonett Normed Fit Index	0,97	0,69
6	Population Gamma Index	0,96	0,73

Примечание. О высоком уровне соответствия факторной модели структуре ковариации исходных переменных свидетельствуют низкие значения показателей 1-3 и высокие значения показателей 4-5.

С данными, полученными с помощью факторного анализа, согласуются также результаты корреляционного анализа (табл. 7). Сравнение коэффициентов корреляции как в столбцах, так и в строках свидетельствует: в пользу высокого уровня конвергентного и дискриминантного аспектов валидности тестируемой шкалы.

В первом случае (сравнение в столбцах) показатель надежды сильнее коррелирует с индексами положительных, чем отрицательных, эмоций трех методик; показатель же безнадежности сильнее коррелирует с индексами отрицательных, чем положительных, эмоций этих методик. Во втором случае (сравнение в строках) показатель надежды сильнее, чем показатель безнадежности, коррелирует с индексами положительных эмоций, а показатель безнадежности лучше, чем показатель надежды, коррелирует с индексами отрицательных эмоций. Во всех сопоставлениях, исключая те, в которых участвовал индекс радости, стати-

стическая значимость различий между абсолютными величинами коэффициентов корреляции имеет достаточно высокий уровень. В случае радости различие также является значимым, однако лишь на маргинальном уровне.

Таблица 7

**Корреляции показателей шкалы надежды и безнадежности
с показателями положительных и отрицательных эмоций трех шкал**

	Безнадежность	Надежда	Р	Б-Н
Тревожность (Спилбергер)	0,48	-0,25	<0,006	0,45
Радость (Спилбергер)	-0,42	0,54	<0,07	-0,59
р	н.з.	<0,0006		<0,04
Неудовлетворенность собой (Розенберг)	0,65	-0,25	<0,0001	0,55
Удовлетворенность собой (Розенберг)	-0,35	0,52	<0,02	-0,53
р	<0,0001	<0,001		н.з.
Негативные эмоции (Брадбурн)	0,42	-0,04	<0,0001	0,29
Позитивные эмоции (Брадбурн)	-0,15	0,49	<0,0002	-0,39
р	<0,003	<0,00001		н.з.

Примечание. Б-Н — разность между показателями надежды и безнадежности (соответствует авторскому показателю безнадежности Бека); р — статистическая значимость (односторонний тест) различий между абсолютными величинами коэффициентов корреляции в двух соседних (в столбце или строке) ячейках; н.з. — различие незначимо.

В заключение приведу данные о некоторых других характеристиках методики. Значения коэффициента надежности альфа Кронбаха являются достаточно удовлетворительными: 0,86 — для подшкалы безнадежности и 0,77 — для подшкалы надежды. Слабые корреляции обеих подшкал с контрольным индексом стремления к социальному одобрению — $r=0,15$ ($p<0,05$) для подшкалы надежды и $r=-0,14$ ($p<0,07$) для подшкалы безнадежности — говорят о незначительном «искажающем» влиянии на них мотивационных факторов.

Таблица 8

Описательные статистики

	Вся выборка, n = 178		Девочки, n = 104		Мальчики, n = 74		t	P
	M	SD	M	SD	M	SD		
Безнадежность	1,93	0,55	1,96	0,54	1,90	0,56	0,71	н.з.
Надежда	2,91	0,53	2,94	0,53	2,87	0,53	0,87	н.з.
Р	<0,00001		<0,00001		<0,00001		—	

Примечание. М — средняя арифметическая; SD — стандартное отклонение; n — численность выборки; t — тест Стьюдента; р — значимость различий между средними (сравнение столбцов касается девочек и мальчиков); н.з. — различие незначимо.

Содержащаяся в табл. 8 информация о том, что уровень надежды значительно превышает уровень безнадежности и что отсутствуют различия между этими эмоциями по признаку пола, дополнительно свидетельствует в пользу валидности исследуемой шкалы, поскольку

согласуется с результатами большинства исследований эмоционального благополучия человека [20; 29 и др.]⁷.

Заключение

На основе данных, полученных в наших предыдущих исследованиях [27; 29], был сделан вывод о том, что одномерная — в авторской версии — «Шкала безнадежности» А. Бека — в случае подростков имеет выраженную двухмерную структуру. Проверка этого вывода на выборке подростков дала удовлетворительный результат. Применение как эксплораторного, так и конфирматорного вида факторного анализа показало преимущество двухфакторной модели, состоящей из относительно независимых факторов, которые включают в себя парциальные показатели надежды и безнадежности, над моделью однофакторной, соответствующей одномерной авторской версии методики.

Основной задачей настоящей работы явилась проверка конвергентного и дискриминантного аспектов валидности созданной на основе шкалы Бека ее двухмерной версии — шкалы надежды и безнадежности для подростков. Для сравнительного исследования были использованы три другие методики, предназначенные для измерения положительных и отрицательных эмоций, — двухмерные версии шкал М. Розенберга, Ч. Спилбергера и Н.М. Брандбурна. Эксплораторный и конфирматорный виды факторного анализа показали, что двухфакторная модель, состоящая из униполярного фактора положительных эмоций и униполярного фактора отрицательных эмоций, представленных показателями четырех указанных методик, имеет существенно лучшие статистические параметры, чем биполярная однофакторная модель, в которой «противоположные» эмоции выступают как полюса одного континуума. Сходные данные получены с помощью анализа корреляций. Такой результат свидетельствует в пользу высокого уровня исследуемых аспектов валидности рассматриваемой методики и подтверждает гипотезу о том, что надежда и безнадежность, диагностируемые у подростков с ее помощью, относятся к разным эмоциональным измерениям, а именно к независимым в какой-то мере измерениям положительных и отрицательных эмоций.

⁷ Приведенные в настоящей работе данные дают также некоторые основания для комментария по поводу присвоенного А. Беком его методике названия «Шкала безнадежности». Даже если данную методику рассматривать как одномерную, то результаты, полученные нами ранее на выборках студентов и учащихся общеобразовательных лицеев [29], ставят под сомнение адекватность этого названия, по крайней мере, в случае популяций такого типа. Однофакторные модели, построенные для этих выборок, отражают не столько униполярное измерение безнадежности, сколько биполярное измерение безнадежности-надежды (в случае лицеев) или даже униполярное измерение надежды (в случае студентов). У первых перевес средней величины нагрузок показателей безнадежности над средней величиной нагрузок показателей надежды почти отсутствует ($p < 0,07$), у вторых значимо доминируют нагрузки показателей надежды ($p < 0,01$). Однако учащиеся VI — VIII классов начальных школ в описываемом исследовании обнаружили различие между средними нагрузками показателей двух подшкал в пользу безнадежности, значимое на уровне $p < 0,01$, давая тем самым определенные основания для трактовки этой методики как одномерной униполярной шкалы безнадежности, соответствующей авторскому названию Бека. Сходный результат получен на выборке учащихся профтехучилищ ($p < 0,004$). Приведенные в настоящей статье данные факторного анализа (табл. 1 и 2) относятся к той же категории (различия на уровне $p < 0,01$). Однако данные корреляционного анализа (табл. 7) с ними скорее не согласуются — абсолютные величины корреляций показателя безнадежности Бека (разность между индексами безнадежности и надежды: Б-Н) с индексами положительных эмоций в двух случаях из трех существенно не отличаются от корреляций с индексами отрицательных эмоций сравниваемых шкал, а в третьем случае этот показатель даже сильнее ($p < 0,04$) коррелирует с позитивной эмоцией (радостью), чем с негативной (тревожностью) (табл. 7). Как можно заметить, картина неоднозначна. Из этого следует, что название, в котором были бы представлены обе полярные эмоции (например, «Шкала надежды-безнадежности», меньше вводило бы в заблуждение. Так, при ознакомлении обследованного студента с результатами психодиагностики заключение о типичном для него высоком уровне чувства безнадежности может восприниматься как менее благоприятное, чем вывод о типичном для него низком уровне чувства надежды. Касается это, конечно, и других используемых в практической и исследовательской работе одномерных методик измерения эмоциональных параметров личности (тревожности, депрессии, агрессивности и т. д.), которые в ряде случаев могут измерять не столько «титовые» переменные, сколько их «противоположности». Только показатель радости, объединяющий утверждения типа «Я счастлив», «Я испытываю радость», «Мне хорошо», «Я доволен», «Мне приятно», в эксплораторном факторном анализе, а также анализе корреляций немного «выбился» из общего ряда, что требует его дальнейшего психометрического изучения.

Указанные результаты, а также данные о хорошем уровне надежности обоих показателей и слабом «искажающем» влиянии на них мотивационных факторов, измеренных с помощью контрольной шкалы стремления к социальному одобрению, убеждают в достаточной обоснованности применения шкалы надежды и безнадежности в популяциях подростков как двухмерной шкалы. Ее использование может способствовать улучшению понимания психологами и педагогами, работающими с подростками, как проблем общеличного характера, в том числе связанных с патологией, так и проблем, касающихся учебной и других видов деятельности [9; 19; 30; 33; 37; 39; 40 и др.].

Литература

1. Веккер Л.М. Психические процессы Т. 3. Л., 1981.
2. Горбатков А. А. К вопросу о позитивной и негативной эмоциональности личности // Личность в системе коллективных отношений / Под ред. А. А. Бода — лева. М., 1980.
3. Горбатков А. А. О пользе оптимизма и пессимизма // Прикладная психология. 2001. № 3.
4. Горбатков А. А. Позитивные и негативные эмоции: взаимосвязь и ее зависимость от уровня субъектного развития индивида // Психологический журнал № 1.
5. Горбатков А. А. Динамика связи между положительными и отрицательными эмоциями // Вопросы психологии. № 4.
6. Общая психодиагностика / Под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина М 1987.
7. Ханин Ю. Л. Исследование тревоги в спорте // Вопросы психологии 1978 № 6.
8. Beck A. T., Weissman A., Lester D., Trexler L. The measurement of pessimism: The hopelessness scale // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1974 № 42.
9. Beck A. T., Steer R. A. Beck Hopelessness Scale: Manual. San Antonio, 1993.
10. Berlyne D. J. Aesthetics and Psychobiology. N.Y., 1971.
11. Bornman E. Self-image and ethnic identification in South Africa // Journal of Social Psychology. 1999. Vol. 139.
12. Bradburn N. M. The Structure of Psychological Well-Being. Chicago, 1969.
13. Brzezinski J. Metodologia badan psy — chologicznych. W., 1996.
14. Cacioppo J. J., Gardner W. L., Berntson G. G. The affect system has parallel and integrative processing components: Form follows function // Journal of Personality and Social Psychology 1999. Vol. 76.
15. Campbell D. T., Fiske D. W. Convergent and discriminant validation by the multitrait-multimethod matrix // Psychological Bulletin. 1959. Vol. 56.
16. Cattell R. B. The Scientific Use of Factor Analysis in the Behavioral and Life Sciences. N.Y., 1978.
17. Cornelius R. R. The Science of Emotion: Research and Tradition in the Psychology of Emotion, L., 1996.
18. Crowne D. P., Marlowe D. A new scale of social desirability independent of pathology // Journal of Consulting Psychology. 1960. Vol. 24.
19. Curry L. A., Snyder C.R., Cook D.L., Ruby B. C., Rehm M. Role of hope in academic and sport achievement // Journal of Personality & Social Psychology. 1997. Vol. 73.
20. Czapinski J. Psychologia szczescia. W., 1994.
21. Diener E., Suh E. M. National Differences in Subjective Well-being // Kahneman D., Diener E., Schwarz N. (eds.). Well-Being. The Foundations of Hedonic Psychology. N.Y., 1999.

22. Diener E., Suh E. M., Lucas R. E., Smith H. L. Subjective well-being: Three decades of progress: 1967 to 1997 // *Psychological Bulletin*. 1999. Vol. 125.
23. Dunbar M., Ford G., Hunt K., Der G. Question wording effects in the assessment of global self-esteem // *European Journal of Psychological Assessment*. 2000. Vol. 16.
24. Ekman P., Davidson R. J. (eds.). *Natura emocji. Podstawowe zagadnienia*. Gdansk, 1999.
25. Goldstein M. D., Strube M. J. Independence revisited: The relation between positive and negative affect in a naturalistic setting // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1994. Vol. 20.
26. Gorbatkow A. A. Model dynamiki emocji w procesie rozwoju czynności intelektualnych jednostki // *Alminderow V., Laszczyk J. (eds.). Uzdolnienia intelektualne i twórcze*. W., 1998.
27. Gorbatkow A. A. Skala Poczucia Beznadziejności: jeden czy dwa wymiary? // *Gomdlka-Walaszek I. (ed.) Prace naukowe WSP w Częstochowie. Z. VIII. Psychologia*. Częstochowa, 2000.
28. Gorbatkow A. A. *Inwentarz Leku i Radości: poszerzone możliwości polskiej wersji STAI* // *Osoba — edukacja — dia log: perspektywa psychologiczna*. Kraków, 2000.
29. Gorbatkow A. A. On the dimensionality of the Beck Hopelessness Scale // *Xth European Conference on Developmental Psychology. Abstracts*. Uppsala, 2001.
30. Gorbatkow A. A. On the dependence of hope and hopelessness on a level of performance // *Vllth European Congress of Psychology*. L., 2001.
31. Kaplan H. B., Pokorny A. D. Self derogation and psychosocial adjustment // *Journal of Nervous and Mental Disease*. 1969. Vol. 149.
32. Peterson C., Semmel A., von Baeyer C., Abramson L. Y., Metalsky G. I., Seligman M. E. P., The attributional style questionnaire // *Cognitive Therapy and Research*. 1982. Vol. 6.
33. Raikkonen K., Matthews K. A., Forsyth J. D., Owens J. F., Gump B. B. Effects of optimism, pessimism and trait anxiety on ambulatory blood pressure and mood during everyday life // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1999. Vol. 76.
34. Rosenberg M. *Society and Adolescent Self-image*. Princeton, 1965.
35. Scheier M. F., Carver C. S. Optimism, coping and health: Assessment and implications of generalized outcome expectancies // *Health Psychology*. 1985. Vol. 4.
36. Scheier M. F., Carver C. S. Distinguishing optimism from neuroticism (and trait anxiety, self-mastery, and self-esteem) A reevaluation of the Life Orientation Test // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1994. Vol. 67.
37. Seligman M. *Learned Optimism*. N.Y., 1991.
38. Shahani C., Dipboye R. L., Phillips A. P. Global self-esteem as a correlate of work-related attitudes: A question of dimensionality // *Journal of Personality Assessment*. 1990. Vol. 54.
39. Snyder C. R. Hope and Optimism // *Ramachandran V. S. (ed.). Encyclopedia of Human Behavior*. San Diego, 1994. Vol. 2.
40. Snyder C. R. (ed.). *Handbook of Hope. Theory, Measures and Applications*. San Diego, 2000.
41. Spielberger C., Gorsuch R., Lushene R. — *Manual for the State-Trait Anxiety Inventory*. Palo Alto, 1970.
42. Tellegen A., Watson D., Clark L. A. On the dimensional and hierarchical structure of affect // *Psychological Science*. 1999. Vol. 10.
43. Tdmaszewski T. *Główne idee współczesnej psychologii*. W., 1998.
44. Wrzesniewski K., Sosnowski T. *Inwentarz Stanu i Cechy Leku (ISCL)*. W., 1987.

Приложение

Шкала надежды и безнадежности (перевод польской версии)

1 — решительно нет, 2 — скорее нет, 3 — скорее да, 4 — решительно да

Ниже приведены утверждения, с помощью которых люди обычно описывают себя. Прочитайте каждое из этих утверждений и обведите кружком соответствующую цифру справа в зависимости от того, насколько Вы с ним согласны или не согласны.

1. Я смотрю в будущее с надеждой и оптимизмом	1	2	3	4
2. Собственно говоря, я должен сдаться (отказаться от всяких усилий), так как я не в силах исправить свою судьбу	1	2	3	4
3. Когда мне не везет, мне помогает мысль, что это ведь не может длиться вечно	1	2	3	4
4. Я не могу представить себе, как будет выглядеть моя жизнь через 10 лет	1	2	3	4
5. У меня достаточно времени, чтобы достичь того, чего я больше всего хочу	1	2	3	4
6. Я думаю, что в будущем мне удастся достигнуть того, в чем я действительно заинтересован	1	2	3	4
7. Я полагаю, что мне в жизни встретится больше хорошего, чем другим людям	1	2	3	4
8. Будущее представляется мне мрачным	1	2	3	4
9. Мне никак не удастся хоть минуту передохнуть, и ничто не говорит о том, что в будущем станет иначе	1	2	3	4
10. Мой предыдущий опыт хорошо подготовил меня к будущему	1	2	3	4
11. Перспективы, которые я вижу перед собой, скорее неприятны, чем приятны	1	2	3	4
12. Не считаю, что я мог бы достичь того, в чем я действительно заинтересован	1	2	3	4
13. Когда я представляю себе будущее, я вижу себя более счастливым, чем сейчас	1	2	3	4
14. Боюсь, что мои дела не пойдут так, как я бы хотел	1	2	3	4
15. Я смотрю в будущее с доверием	1	2	3	4
16. Я никогда не достигну того, чего хочу	1	2	3	4
17. Очень маловероятно, чтобы когда-нибудь в будущем я был действительно доволен жизнью	1	2	3	4
18. Будущее представляется мне туманным и неопределенным	1	2	3	4
19. Я могу ожидать в жизни скорее хороших, чем плохих моментов	1	2	3	4
20. Не имеет смысла стараться чего-нибудь достичь, потому что я все равно этого не достигну	1	2	3	4

Ключ

Надежда: Н1; Н3; Н5; Н6; Н7; Н10; Н13; Н15; Н19

Безнадежность: Б2; Б4; Б8; Б9; Б11; Б12; Б14; Б16; Б17; Б18; Б20.